

Е. С. Богословский

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА НА ПУТИ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ ДЕНЕГ

В древнеегипетской экономике второй половины II тыс. до н. э. существовали четыре вида хозяйств — государственное, царское, храмовые и частные. В сущности, царское хозяйство было частным хозяйством царя, поэтому его следовало бы причислить к частным хозяйствам, если бы не особое положение царя в государстве, делавшее его главой государственного хозяйства. В первых трех видах хозяйств, особенно крупным из которых в те времена являлось государственное, было достаточно возможностей для обеспечения основных потребностей, не выходя за пределы вида хозяйства (т. е. не отдельно взятых хозяйств, а хозяйства в целом как системы, включая и отдельные хозяйства, и управляющие ими органы). Такое удовлетворение основных потребностей производилось посредством централизованного перераспределения произведенного внутри вида хозяйства продукта. Бесчисленное множество примеров тому мы находим в выдачах разных продуктов работникам¹.

Прочие потребности удовлетворяли небольшие рынки, располагавшиеся обычно в каждом городе на берегу Нила — основной транспортной артерии страны. На них с древнейших времен существовала меновая торговля², поэтому до XV в. до н. э. египетский язык даже не имел слов для передачи понятий «торговец», «торговый агент» и т. д.³, т. е. торговля (за исключением единичных продуктов) замыкалась внутри города или поселения. Единого общеегипетского рынка ко второй половине II тыс. до н. э. в стране не сложилось, а самостоятельные торговцы как социальная прослойка не выделились. Естественно, все это способствовало развитию в основном безденежных товарных отношений и отличало в экономическом отношении давно централизованный и сложившийся в единое государ-

¹ Главных продуктов питания (зерна, рыбы, овощей, фруктов и зелени), одежды, орудий труда из меди и бронзы, произведенных в одних областях страны — в другие области. См. *Janssen Jac. J. Prolegomena to the Study of Egypt's Economic History during the New Kingdom.* — SAK, 1975, 3, S. 127—185; *idem.* Commodity Prices from the Ramessid Period. An Economic Study of the Village of Necropolis Workmen at Thebes. Leiden, 1975; *Helck W.* Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches, I—VI. Wiesbaden, 1961—1969; *idem.* Wirtschaftsgeschichte des Alten Ägypten im 3. und 2. Jahrtausend vor Chr. Leiden/Köln, 1975, S. 259, 265 f.

² *Перепелкин Ю. Я.* Меновые отношения в староегипетском обществе. — Советское востоковедение, 1949, VI, с. 302—311; *он же.* О деньгах в древнем Египте. — В сб.: Древний Египет. М., 1960, с. 162—170.

³ См. *Janssen.* Prolegomena..., p. 161 f.; *idem.* Two Ancient Egyptian Ship's Logs. Papyrus Leiden I 350 verso and Papyrus Turin 2008 + 2016. Leiden, 1961, p. 100—19.4; *Théodoridès A.* À propos de Pap. Lansing 4,8—5, 2 et 6,8—7,5. — RIDA, 1958, 5, p. 65—119; *Helck.* Wirtschaftsgeschichte..., S. 260; *Reineke W. F.* Waren die šwtjw wirklich Kaufleute? — AF, 1979, VI, S. 5—14.

ство Египет от мелких раздробленных государств Двуречья и Ближнего Востока, которые вынуждены были удовлетворять свои потребности в отсутствующих продуктах путем торговли.

По мере ослабления государства и соответственно его значения регулятора социально-экономических отношений (особенно начиная с XII в. до н. э.) количество сведений о торговле возрастает⁴. Постепенно торговля выходит за пределы города и из меновой превращается в денежную, но эта стадия развития египетской экономики остается за пределами настоящего исследования.

Из-за безденежных товарных отношений деньги в древнем Египте появились только на исходе его самостоятельной истории — в I тыс. до н. э. Процесс их возникновения можно проследить по письменным источникам от стадии простого обмена товарами до стадии возникновения монетной системы. В чисто теоретическом плане этот процесс проследил К. Маркс, взяв за основу примеры из жизни XIX в.⁵ Только из опубликованных в нашем столетии египетских источников стало видно, как формировалось понятие «деньги» в представлении древних народов, как возникала сама экономическая теория (если ее вообще можно назвать теорией) денег. Только сейчас можно увидеть, как конкретно-исторически проходило отвлечение от отдельных эквивалентов и переход к всеобщему, когда и в каком виде появилось экономическое понимание самого труда как товара. Оно появилось в своеобразном виде и далеко не сразу по возникновению классового общества: так, еще в середине II тыс. до н. э., а по инерции и позже, изделие из металла определенного веса и сам металл в виде слитка того же веса считались равноценными⁶, т. е. количество затраченного на изготовление изделия труда в «цену» изделия не включалось.

Идиома jt m jt. В 1934 г., рассматривая «цены» на продукты общественного производства XIII—XII вв. до н. э., Я. Черны мимоходом обратил внимание на странное выражение *jt m jt* «ячмень в виде ячменя» и в примечании, посвященном идиоме, заметил, что речь идет о ячмене в натуральном виде в отличие от ячменя в виде эквивалента стоимости, употребляемого при «оценке» продуктов небольшой стоимости⁷. В 1941 г. Э. Гардинер, оценив и приняв наблюдение Я. Черны, расширил его скупую формулировку. Э. Гардинер пояснил, что слово *jt* «ячмень», служившее обозначением эквивалента, отвлеклось в этом значении от первоначального значения «ячмень» до такой степени, что когда речь шла не об эквиваленте, то требовалось разъяснение *m jt* «в виде ячменя», т. е. ячмень в натуре, а не как отвлеченное понятие «эквивалент»⁸.

Исходя из иных, чем принятые в нашей науке, политэкономических представлений, западные ученые не обратили внимания на то, что в данном случае мы имеем дело не просто с эквивалентом, появляющимся на стадии полной формы стоимости, а именно со всеобщим эквивалентом, обладающим всеобщей стоимостью, т. е. мерилom стоимости.

Идиома hq m hq. В египетской экономике второй половины II тыс. до н. э. в роли всеобщих эквивалентов выступали ячмень, медь, серебро,

⁴ Helck. Wirtschaftsgeschichte..., S. 259—267; *idem*. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im III. und II. Jahrtausend v. Chr. Zweite verbesserte Auflage. Wiesbaden, 1971. См., например, P. BM 10068 ro 4,4—17; P. Berlin 10460 ro 3—6; P. CM 65739,4, 13, 22; O. DM 555, 1—2; Giornale dell'anno 17-A vo 2, 6; 3; 2; 7, 8—9; 17-B ro 4, 7—8; 5, 2, 13 и др.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. М., 1960, с. 43—113.

⁶ P. CM 65739, 8—13 и др.

⁷ Černý J. Fluctuations in Grain Prices during the Twentieth Egyptian Dynasty.—ArOr, 1934, VI, p. 175, n. 1.

⁸ Gardiner A. H. Ramesside Texts Relating to the Taxation and Transport of Corn.—JEA, 1941, 27, p. 24, n. 3. Суть этого разъяснения упустил В. Хелк, ошибочно понимающий слово *jt* в отвлеченном употреблении как «средство оплаты» (Zahlungsmittel), см. Helck. Materialien zur Wirtschaftsgeschichte... IV, S. 619 f. Ко всем перечисленным в этих работах случаям употребления идиомы *jt m jt* следует добавить O. Chicago 12073 ro 3; O. Gardiner 53 vo 1—2; O. DM 31, 6; 243, 4; 312, 1—2; 552 ro 6—7.

золото, масла (сезамовое масло-nhh, масло-mrht) и жир-(d)⁹. Отдельные ученые, увлеченные выделением серебра в роли всеобщего эквивалента, были склонны считать, что уже в эти времена, слово ḥd «серебро» употребляется в смысле «деньги»¹⁰ или же всегда обозначает только совокупность продуктов, являясь мерилем стоимости, т. е. полностью отвлеклось от своего первоначального значения¹¹. Этим мнением противоречат случаи употребления идиомы ḥd m ḥd — абсолютной параллели к идиоме jt m jt; они остались вне поля зрения И. М. Лурье, Т. Э. Пита и О. Д. Берлева.

Идиома ḥd m ḥd «серебро в виде серебра» встречается в дневниковой записи из царского некрополя от пятого года правления одного из последних фараонов XIX династии. Привожу перевод только лицевой стороны текста, потому что оборотная сторона сохранила поденную запись сведений о выдаче медных светильников работникам царского некрополя для работ в царской гробнице и никак не связана с текстом на лицевой стороне. Начала почти всех строк обкрошились (текст нанесен на известняковую плитку), но, судя по оборотной стороне, где, соответственно, обкрошились концы строк, в каждой строке потеряно всего два-три знака.

Перевод:

1. — — — из руки ḥrg — пряжи-mrw 3;
2. — — — дибанов 5, что стбит (в) меди дибанов 15; то, что дано ḥ'r (и ?) b' — s'j — — —
3. — — — дибанов 5, (а) всего 5. Серебра в виде серебра (ḥd m ḥd), доставленного в оплату одежд
4. — — — kdt 5 $\frac{1}{2}$; смешаны они¹². То, что дано в оплату ослицы (женщины по имени?) wjrt из руки jmn-t'j-nhtw:
5. — — — [дибанов] 3. То, что дано в оплату „раба“ (p' b'k), уведенного (человеком по имени) jmn-t'j-nhtw: серебра в виде серебра
6. — — — То, что дано, чтобы был принесен он (?) в качестве заправки для светильников: серебра в виде серебра дибан 1, что составляет (т. е. стбит) jpt 21.
7. — — — — — составляет серебра дибан 1, kdt 4 $\frac{1}{2}$. Кусков древесины — jsw'tj — 5, что¹ составляет серебра дибан 1, kdt 2 $\frac{1}{2}$.
8. — — — — — — — — —¹³ 1, что составляет kdt 1; древесины tjn' — — — 2, что составляет kdt — — —
9. — — — [серебра в виде серебра. То, что дано в оплату древесины серебра дибан 1, kdt 4 $\frac{1}{2}$. То, что дано в оплату
10. — — — [k]dt — — —¹⁴ „сокровищницы“¹⁵ Рануфе серебра в виде серебра дибанов 2, kdt 8. Всего серебра, доставленного тебе
11. — — — в качестве потребного: из заправки для светильников (и) из ветвей от колоды-š (m ht n š) — серебра дибанов 9, kdt 2 $\frac{1}{2}$;

⁹ Cerný J. Prices and wages in Egypt in the Ramesside period.— СНМ, 1954, I, 4, p. 903—924; Janssen. Commodity Prices from the Ramesside Period, p. 101f., 108—111; Lurie I. M. ḥd—«silver» → «money».— СЕК, 1935, 2 (9), p. 26—28; Peet T. E. The Egyptian Words for «money», «buy», and «sell».— In: Studies presented to F. Ll. Griffith. L., 1932, p. 122—127.

¹⁰ Lurie. ḥd—«silver» → «money»; Peet. The Egyptian words..., p. 122 ff.

¹¹ Берлев О. Д. Древнеегипетская денежная единица.— ПС, 15 (78), 1966, с. 25—27.

¹² Ср. строку 13. Речь, видимо, идет о смешанном составе платы.

¹³ Неразборчиво и повреждено.

¹⁴ На этом месте стояло название должности: начальник, писец или какое-нибудь другое.

¹⁵ pr ḥd «дом белый» мог быть как государственным, храмовым, так и частным заводением, служившим складом готового продукта и местом производства ремесленной продукции.

12. — — — серебра дибан 1, kdt 3. Масса меди, (которую нужно) принести в оплату белой ткани

13. — — — расписной (?) ткани-d'j из пряжи: меди дибанов 110; смешаны они¹². То, что дано в оплату растений-knp

14. — — — [ди]банов 10, что составляет вместе дибанов 300. То, что дано в оплату древесины-tjn' меди

15. — — — [дибанов?] 18, каждому дибанов 10, что составляет колоды-š древесины-tjn' — 3.

16. То, что дано в оплату котлов¹⁶ мед(ных ?) — 3 дибана.

17. Итого: меди дибанов 33, задолженность 77»¹⁷.

Из этого текста совершенно ясно, что при употреблении настоящего металлического серебра требовалось пояснение m ḥd «в виде серебра», т. е. в собственном металлическом виде, иначе слово ḥd (как и jt) можно было понять неверно, в смысле «мерило стоимости», а не в смысле «собственно серебром».

Установив существование устойчивого стереотипа «деабстрагирования» всеобщего эквивалента в случае ячменя и серебра, можно с основанием предположить существование и других формул отмеченного выше типа и проанализировать их:

jt m jt	«ячмень в виде ячменя»
ḥd m ḥd	«серебро в виде серебра»
<nbw m nbw>	«золото в виде золота»
<hmt m hmt>	«медь в виде меди»
<bdm m bdm>	«эммер в виде эммера»
<nḥḥ m nḥḥ>	«сезамовое масло в виде сезамового масла»
<mrḥt m mrḥt>	«масло-mrḥt в виде масла-mrḥt»
<ḏ m ḏ>	«жир в виде жира»

Обозначим первую, левую часть формулы через x . В таком случае x называется состоящим из x_1 — всеобщего эквивалента и x_2 — продукта общественного производства. Назначение формулы ясно — раскрыть значение x через пояснение, что он в данном случае равен x_2 ($x = x_2$); $x_1 = 0$.

Но при этом выясняется, что подобное отвлечение от каждой конкретной формулы и употребление символа x возможно при анализе формы идиомы, но при анализе ее содержания принципиально невозможно — оно разрушает формулу, потому что x_1 — не любой всеобщий эквивалент, а только конкретный — «ячмень — всеобщий эквивалент»; «серебро — всеобщий эквивалент», «золото — всеобщий эквивалент» и т. д. В том-то и дело, что понятия, которое можно было бы передать через x_1 , т. е. понятия любого всеобщего эквивалента, в египетской экономике второй половины II тыс. до н. э. не существовало, потому что не существовало меры стоимости, которое стояло бы по уровню отвлеченности над зерном, медью, серебром и т. д.

Если мы допустим, что слово ḥd «серебро» стало нести понятие «деньги»¹⁸ (т. е. всеобщее мерило стоимости), то мы неправильно, расширительно употребим это понятие, потому что слово ḥd «серебро» в данном случае несет только понятие «серебро — всеобщий эквивалент». С такой же степенью ошибочности ведь можно было бы сказать, что и слово jt «ячмень» стало нести понятие «деньги»!

Точнее было бы сказать, что в левой части формулы продукт общественного производства выступает в двоякой роли — в значении конкретного всеобщего (как ни парадоксально для нас соединение двух таких опре-

¹⁶ О сосудах- mnt см. *Ahituy S. The mnj measure.* — JEA, 1972, 58, p. 302.

¹⁷ O. CM 25543 ro 3—17.

¹⁸ *Lurie. ḥd — «silver» → «money», c. 27—28; Peet. The Egyptian Words...*, p. 124 f. Против этого по чисто эмпирическим причинам возразил уже *Janssen. Commodity Prices...*, p. 545 ff.

делений) эквивалента и в то же время в значении конкретного продукта, а в правой части формулы — только в значении последнего.

При «оценке» продуктов общественного производства (когда речь идет о конкретном продукте, который может нести функции всеобщего эквивалента) формула «деабстрагирования», конкретизации выворачивается наизнанку и становится практической формулой абстрагирования всеобщего эквивалента. Речь идет о выражении типа $jt\ m\ jt\ h'r\ w'c\ jrw.n\ h'r\ w'$ «ячменя в виде ячменя — 1 мешок, что стоит 1 мешок» (O.DM 213,4), встретившемся в описи различных продуктов, которые были даны мастеру по дереву Нефрхи¹⁹ (оценка всех упомянутых в описи продуктов произведена в мешках- $h'rw$ — конечно, ячменя²⁰). Продукт, с нашей точки зрения, парадоксально выражает здесь свою стоимость через самого себя. В первой половине выражения благодаря формуле конкретизации определено, что речь идет о ячмене в натуральном виде и указан объем этого ячменя; во второй половине выражения установлена стоимость того же ячменя через мерило стоимости — через ячмень же, но в другой его функции — «ячмень — всеобщий эквивалент».

На выражение стоимости продукта общественного производства через самого себя уже было обращено внимание²¹: в O.DM 31 (текст от 19 года правления Рамесеса II—XIII в. до н. э.) разные продукты, данные в уплату за саркофаги, оценены в сосудах *xin* сезамового масла, но среди этих продуктов присутствует и само сезамовое масло — «сезамового масла — 3 (*xin*), что стоит 3 (*xin*)». В «оценке» ячменя через посредство ячменя же мы находим полную аналогию «оценке» сезамового масла через посредство сезамового масла.

Ни один египтолог до сих пор еще не заметил, что степень абстрагирования всеобщих эквивалентов постепенно повышалась. Все масла и жиры, искусственно уравненные в цене²², измерялись в *xin*, поэтому в тех случаях, когда нет указания на конкретный вид всеобщего эквивалента (как есть в O. DM 31), приходится отвлекаться от конкретного вида (сезамовое масло, масло- $mrht$ и жир), но, конечно, в пределах этих трех видов жиров. Як.И. Янсена это обстоятельство до такой степени ввело в заблуждение, что видом эквивалента он посчитал сам сосуд *xin* как некую абстрактную единицу²³. Однако в сосудах *xin* измерялись самые разные по стоимости и «цене» продукты — фимиам, мед, краски и многие другие продукты (O.DM 122, 3—4; 183, 6; 408,2) и даже зерно (O.DM 288, 1—2), а не только масла. Приходит за заключить, что все-таки не сосуды были всеобщим эквивалентом, а их содержимое, как и не мешки- $h'rw$ (в случае зерна), а находившийся в них ячмень²⁴. Впрочем, можно привести и прямые примеры оценки продуктов не сокращенно, через посредство сосудов *xin*, а подробно — через сопоставление товаров со стоимостью, например, 3 *xin* масла- $mrht$ (O.DM 231 ro 5), 1 дибана меди и 1 сосуда масла- $mrht$ (O. Petrie 17,8), 2 мешков зерна и 1 сосуда сезамового масла (O.CM 25588 ro 16).

И все же усреднение цен на растительные масла и жир и отвлечение от конкретного вида всеобщего эквивалента в этой группе всеобщих эквивалентов явно обнаруживает процесс абстрагирования всеобщих эквивалентов.

¹⁹ Мастер Нефрхи работал во второй половине правления Рамесеса III; как можно установить по O. Louche E 13160 ro 3, где он назван вместе с начальником подразделения $h'nsu$; $h'nsu$ занимал свою должность с 16 года до конца правления Рамесеса III — ср. Cerný J. A Community of Workmen at Thebes in the Ramesside Period. Cairo, 1973, p. 129—132 и P. DM 26 A ro 9.

²⁰ См. Janssen. Commodity Prices..., p. 122.

²¹ Богословский Е. С. Новая форма «всеобщего» эквивалента в древнеегипетской экономике. — В кн.: История и филология древнего Востока. М., 1976, с. 55—58.

²² Cerný. Price and wages..., p. 913—914.

²³ Janssen. Commodity Prices..., p. 108 f.

²⁴ Ср. ibid., p. 109 ff.

Пока известен лишь один случай «оценки» различных продуктов в мешках именно *эммера*, а не ячменя, как обычно (О.СМ 25588 го 1—18), но само построение «оценок» и то обстоятельство, что в эммере оценены разные продукты общественного производства, показывают нам, что и здесь мы сталкиваемся не просто с эквивалентом, но с эквивалентом всеобщим:

«Год царствования 2. Роспись эммера-bdt всего, который я выдал (за период) со второго месяца prt до второго месяца šmw (т. е. за четыре месяца весны и раннего лета);

nb-smnw, сыну p²-h²r, — 1 мешок за установку (?);

jmn-hr(j) — 3 четверика-jrt за одежду — — — и еще 1 мешок 3 четверика в оплату 3 козерогов-²nhw и дров 300 веток;

mntw-msw — 1 мешок 3 четверика в опл[ату] меди 5 дибанов;

p²j-šdt — 2 четверика (?); p²j-šdt же — — —;

Аменмосе — 2 четверика, Секмосе — 1 четверик в оплату 1 дибана (меди?) — — —;

Хору, сыну Ментмосе, — 2 четверика, чтобы оплатить сосуд (p² 'pt) (и) p² — — —;

pth²-šdj — $\frac{1}{2}$ четверика в оплату изделий m² медных;

Аменша — 1 мешок в оплату сосуда-k²-t² медного (и) k²-k бронзового;

Пентуэре — — — — ... камень ... 1 четверик;

šn² — 2 мешка, в оплату $\frac{1}{2}$ четверика (некоего сыпучего продукта) — — — ...;

— — — [в] оплату мёда (и) в оплату деревянного сидения — 1 четверик, (в оплату) его сандалий — 1 четверик;

стражнику Амен[мосе] — 2 четверика <в> оплату орудия (h²), которое он сделал для меня, да плодов-prt $\frac{1}{2}$ четверика;

p-n-p²-jw 1 мешок (и) 2 четверика за подвал (mhr) (и) <в> оплату ткани-jdr;

Ахао — 2 четверика (и) 1 сосуд сезамового масла-nhh;

ткань-jdr Аменша — 1 тюк, всего — 2 мешка; (а) плата за ткань-jdr (?) — — — — 4 мешка».

В пользу того, что эммер выступал в роли *всеобщего* эквивалента, в этом тексте свидетельствует не только его использование в качестве средства оплаты и сопоставление с разными товарами, но и его роль более крупной меры стоимости наряду с здесь же употребленным сезамовым маслом как более мелкой мерой стоимости. Подобный случай «оценки» продуктов в snjw серебра как в более крупной единице меры стоимости и в сезамовом масле как менее крупной единице отмечен выше.

Как заметили Я. Черны и Як. Й. Янссен, цены на эммер и ячмень тоже были уравниены; поэтому при обозначении «цен» на продукты общественного производства через посредство ячменя и эммера как через всеобщие эквиваленты египтяне называли только мешки-h²rw (или их части), не упоминая конкретно ни эммер, ни ячмень²⁵. Правда, при написании самих цифр эммер и ячмень различали цветом «чернил». И все-таки ясно, что в этой группе всеобщих эквивалентов *отвлечение от конкретного вида эквивалента поднимается до уровня «зерно (вообще)»*.

В группе металлов — всеобщих эквивалентов — положение было иным. Наиболее употребительным конкретным всеобщим эквивалентом была весовая медь; гораздо реже в этой роли появляется серебро и очень редко — золото²⁶. Медь-hmt и распространившаяся со времен правления XIX династии бронза-hsmn²⁷ были уравниены в цене²⁸. Стоимость меди и бронзы

²⁵ Cerný. Prices and Wages..., p. 914 f.; Janssen. Commodity Prices..., p. 110 ff.

²⁶ Ibid., p. 101.

²⁷ Harris J. R. Lexicographical studies in Ancient Egyptian Minerals. B., 1961, p. 63—64; Helck. Materialien..., VI, S. 982.

²⁸ P. Leiden 352, 2—6; Helck. Materialien..., VI, S. 984 f.

по отношению к стоимости серебра колебалась от 108 : 1 (нач. XIII в. до н. э.) до 60 : 1 (нач. XI в. до н. э.)²⁹. Стоимость 1 дибана серебра — всеобщего эквивалента и стоимость 1 дибана золота в конце XX династии (нач. XI в. до н. э.) соотносились как $3\frac{1}{3} : 1$ или $2 : 1$ ³⁰. Уравнивание стоимости меди и требовавшей затрат большего количества общественного труда и, следовательно, более дорогой по себестоимости бронзы, несомненно, *отражает попытку унифицировать и эти два вида всеобщего эквивалента*. Но разница в стоимости меди/бронзы и серебра с золотом была так велика, что абстрагирование от конкретных всеобщих эквивалентов до уровня «металл (вообще)» было невозможно.

Идиома ḥd t jht. Як. Й. Янссен указал на случаи прямого противопоставления серебра как продукта общественного производства, т. е. ḥd t ḥd «серебра в виде серебра», серебру — всеобщему эквиваленту — ḥd t jht «серебру в виде вещей». Вернее, он просто заметил, что одно выражение противопоставляется другому, ограничившись констатацией этого факта³¹. Это противопоставление дошло до нас в дневнике царского некрополя от 13 года правления Рамесеса IX в описи оцененной в «серебре» древесины:

«Кедровой древесины балка добрая (длиною в) 51 локоть — одна, стоит *серебра дибанов 10 + x в виде вещей*;

Кедровой древесины балка [добрая] (длиною в) 51 локоть — одна, стоит *серебра дибанов — — — серебра в виде серебра*;

Кедровой древесины балка добрая (длиною в) 45 локтей — одна, стоит *серебра [дибанов — — —] в виде вещей*;

Кедровой древесины балка добрая (длиною в) 45 локтей — одна, стоит *серебра дибанов 5 + x — серебра в виде серебра*;

Кедровой древесины балка лучшая (длиною в) 40 локтей — одна, стоит *серебра дибанов — — — серебра в виде вещей*;

Кедровой древесины балка — — — (длиною в) 40 локтей — одна, стоит *серебра дибанов — — — — серебра в виде серебра*³².

О. Д. Берлев совершенно правильно заметил, что слово ḥd может обозначать совокупность товаров, но ошибся в том, что сделал именно такое понятие заменителем выражения «мерило стоимости» — в данном случае «серебро вещами» противопоставлено металлическому серебру и не может передавать понятия «мерило стоимости».

Идиома ḥd t b'kw. И все же серебро выступало не только в качестве продукта общественного производства и всеобщего эквивалента. Слово ḥd действительно абстрагировалось в наибольшей степени по сравнению со всеми другими словами, передающими понятие всеобщего эквивалента.

Это третье значение слова ḥd Т. Э. Пит передал словом «раунт». Ш. Аллам, посвятивший ему специальное исследование³³, заметил, видимо, что оно не совпадает со значением «деньги» (точнее, «всеобщий эквивалент») и передал его через слово Leistung; но все же, как и Т. Э. Пит, и И. М. Лурье, Ш. Аллам смешивал эти два значения.

Между тем они разделяются достаточно просто. Слово ḥd употребляется в значении «серебро — всеобщий эквивалент» в тех случаях, когда само серебро выступает как мерило стоимости, т. е. тогда, когда через приравнивание к его стоимости производится «оценка» продуктов общественного производства — даже и в тех случаях, когда само металлическое серебро в этом акте не участвует.

²⁹ P. CM 65739, 9—12; Gardiner A. H. A lawsuit arising from the purchase of two slaves. — JEA, 1935, 21, p. 146; Peet. The Egyptian words..., p. 125, n. 1; Janssen. Two Ancient Egyptian Ship's Logs, p. 93—95; Cerný. Prices and wages..., p. 906.

³⁰ Peet. The Egyptian words..., p. 124 f., n. 1.

³¹ Janssen. Commodity Prices..., p. 499, n. 27.

³² Giornale dell'anno 13 ro 12—17.

³³ Allam Sch. Silber-Leistung (in Form von beweglichen Vermögensgegenständen). — Orientalia, 1967, 36, 4, S. 416—420.

В третьем же значении оно выступает и в тех случаях, когда «оценка» производится через посредство других всеобщих эквивалентов или же через совокупность продуктов и отдельные продукты вообще не «оцениваются», а просто обозначаются как $h\bar{d}$. Наиболее ярко и отчетливо это значение раскрыто в дневнике царского некрополя от 17 года правления Рамесеса IX в конце калькуляции всех видов необходимых для изготовления саркофагов работ: «Итого $h\bar{d}$ в виде труда ($h\bar{d}$ m b'kw) рисовальщика [и мастера по дереву: X+] 190 дибан (меди)»³⁴. В этом случае $h\bar{d}$ является овецествленным выражением труда, т. е. чисто экономической категорией, полностью оторвавшейся от первоначального значения слова $h\bar{d}$ «серебро». Именно потому оно и может выступать в виде любых продуктов общественного производства³⁵ и измеряться любыми эквивалентами, что оно отвлеклось от конкретных продуктов и эквивалентов. Пожалуй, этот случай — единственный, когда $x=x_2$.

Совершенно ясно также, что $h\bar{d}$ в этом случае не металл (серебро), не совокупность отдельных продуктов разного рода и не деньги. Иначе говоря, египтяне полагали, что труд является товаром, и понимали это очень конкретно, как вообще конкретно мыслили.

Не вызывает сомнения, что третье значение происходит от второго. В самом Египте месторождений серебра пока не обнаружено³⁶; серебро ввозили в небольшом количестве из Сирии, Двуречья, египетской Эфиопии и с Кипра. Если другие всеобщие эквиваленты при обмене часто выступали в натуральном виде как продукты общественного производства, то «оценка» товара в серебре, несомненно, по большей части имела довольно отвлеченный характер; она не была связана с затратой количества труда на его добычу. Именно поэтому слово $h\bar{d}$ «серебро» из всех всеобщих эквивалентов имело наибольшую склонность к отрыву от первоначального содержания, к превращению в экономическую категорию.

Однако даже и в период Нового царства торговля имела по преимуществу мелочный и натуральный характер. Только в конце Нового царства, когда возникают перебои в государственной системе распределения продуктов общественного труда, появляются уже многочисленные торговые агенты³⁷. До тех же пор медь, а не благородные металлы, играла главную роль в процессе обмена³⁸, потому что отдельные продукты, являвшиеся основными предметами торговли на местных рынках, имели настолько низкую потребительную стоимость по сравнению со стоимостью благородных металлов, что для обмена выразить ее в благородных металлах было неудобно (стоимость продукта оказалась бы равной стоимости нескольких грамм или долей грамма серебра или золота — их невозможно было бы даже взвесить).

³⁴ Giornale dell'anno 17-B vo 8, 12.

³⁵ Ср. *Allam. Op. cit.*, S. 420; *Endesfelder E. Über die Arbeiter der thebanischen Nekropole im Neuen Reich.* — In: *Sozialökonomische Verhältnisse im alten Orient und im klassischen Altertum*, В., 1961, S. 88—93.

³⁶ См. *Harris. Op. cit.*, p. 41—44. Правда, в Восточной пустыне найдены золото-серебряные (геологи называют их просто золотыми) месторождения, существование которых может объяснить появление электрона. Серебро их содержит от 23 до 50% золота. Чистое серебро должно содержать не менее 92,5% серебра и не более 7,5% меди. В египетских серебряных изделиях же обычно от 2,7 до 38,1% золота, следовательно, практически невероятно, что они были изготовлены из руды вновь найденных рудников. Кстати, в этих рудниках не найдено следов древних разработок. Ср. *Johnson G. K. An Experiment in ancient egyptian silver vessel manufacture.* — *The Journal of the Ancient Near Eastern Society of Columbia University*, 1977, 8, p. 98—99 (на эту работу мне любезно указал Ю. Я. Пепелкин).

³⁷ См. о них *Théodoridès. À propos de Pap. Lansing...*; *Janssen. Two Ancient Egyptian Ship's Logs*, p. 101 ff.; *idem. Prolegomena...*, p. 161 ff.; *Helck. Die Beziehungen...*, S. 430 f.

³⁸ Из 1225 «товарных цен» времени XIV—XI вв. до н. э., обследованных Я. И. Янсенем, 888 оказались выраженными в дибанах, как правило, меди (72%), 150 в snjw, как правило, серебра (12%) и 187 в h'rw — «мешках» зерна (15%). См. *Janssen. Commodity Prices...*, p. 515—516.

В повседневной жизни эквиваленты, конечно, не выступали в таком расчлененном виде, в каком они здесь исследуются. В одном и том же перечне продуктов общественного труда одни продукты могут быть «оценены» с помощью одного мерила стоимости, другие — с помощью другого. И даже в итоговой сумме общей «оценки» может присутствовать не один вид всеобщего эквивалента. Так, во 2 году правления Рамесеса V работа мастера по дереву была оценена в 1 дибан (меди) и 1 сосуд масла-*mrht* (O. Petrie 17,8). Смешанное выражение стоимости саркофагов в *snjw* (серебра) и сосудах *xin* (сезамового масла) как более мелких единицах (O.DM 31)³⁹ прямо подтверждается итогом стоимости разных продуктов, точно так же выраженным в 4,5 *snjw* серебра и 1 сосуде *xin* (масла) (O.CM 25572 во 1—14); кстати, в последнем случае отдельные продукты «оценены» и в зерне (если это действительно зерно, а не *snjw*)⁴⁰.

Очевидно, египтяне хорошо знали систему соотношения всеобщих эквивалентов между собой. Разумеется, в разные времена она была разной, но все же для второй половины II тыс. до н. э. ее можно считать установленной (я исхожу из того, что 1 дибан = 96,4 г⁴¹, а 1 мешок = 76,88 л⁴²):

1 *xin* масла/жира = 0,5 мешка *h'r* зерна = 1 дибан меди \approx
 $\approx 0,01 - \frac{1}{60}$ дибана серебра $\approx 1 - 1,6$ г серебра

1 дибан меди 96,4 г меди = 1 *xin* масла/жира = 0,5 мешка зерна \approx
 $\approx 0,01 - \frac{1}{60}$ дибана серебра $\approx 1 - 1,6$ г серебра

1 мешок *h'r* зерна = 2 *xin* масла/жира = 2 дибана меди = $0,02 - \frac{1}{30}$
 дибана серебра $\approx 2 - 3$ г серебра

1 дибан серебра $\approx 96,4$ г серебра $\approx 100 - 60$ *xin* масла/жира $\approx 100 -$
 60 дибанов меди $\approx 50 - 30$ мешков зерна $\approx 0,5 - 0,3$ дибана золота

1 дибан золота $\approx 96,4$ г золота $\approx 330 - 120$ *xin* масла/жира $\approx 330 -$
 120 дибанов меди $\approx 165 - 60$ мешков зерна $\approx 3\frac{1}{3} - 2$ дибана серебра \approx
 $\approx 318 - 193$ г серебра

1 *kd*t = 0,1 дибана = 9,6 г

1 *snjw* = $\frac{1}{12}$ дибана = 8 г⁴³

Конечно, колебания «цен» приводили к временным изменениям соотношения всеобщих эквивалентов⁴⁴, но сути это не меняло.

Итак, перед нами уже не просто меновые отношения, которые исследовал Ю. Я. Перепелкин для эпохи Древнего царства.

³⁹ См. Богословский. Новая форма..., с. 55—56.

⁴⁰ Об этой единице измерения стоимости, выражавшейся как в меди, так и в золоте и серебре, см. Берлев. Древнеегипетская денежная единица, с. 5—27, но ср. Janssen. Commodity Prices..., p. 102, n. 8; p. 104, n. 17 и 19; Helck W. Altägyptische Aktenkunde des 3. und 2. Jahrtausends v. Chr. München — B., 1974, S. 139 f.; idem. Wirtschaftsgeschichte..., S. 118. Источники второй половины II тыс. до н. э. раскрывают чтение меры стоимости как *snjw*, а не как *š'tj/š'n'tj/š'n'w* (см. Janssen. Commodity Prices..., p. 103 f.; независимое подтверждение чтения по клинописным источникам см. Edel E. Zur Deutung des Keilschriftvokabulars E 368 mit ägyptischen Worten. — GM, 1975, 15, S. 11—16). Она выступает не только как единица веса, но и как единица объема. См. Janssen. Commodity Prices..., p. 103, n. 13; следует только исправить O. DeM 198, 7 на O. DeM 198 col. I 7, col. II 2. См. также: Wente E. F. A Note on «the Eloquent Peasant», B I, 13—15. — JNES, 1965, XXIV, 1—2, p. 105—109.

⁴¹ Богословский E. C. Рец. на кн.: Valbelle D. Catalogue des poids à inscriptions hiératiques de Deir el Médineh. Le Caire, 1977. — ПС, 1981, вып. 27, с. 147—149.

⁴² Cerný. Fluctuations in grain prices..., p. 174, n. 1; Reineke W.-F. Der Zusammenhang der altägyptischen Hohl- und Langenmasse. — MIO, 1963, 9, S. 161 f.

⁴³ Peet. The Egyptian words..., p. 122—127; Gardiner A. Note on the „ring“ and its relation to the dbn. — ZAS, 1906, 43, p. 45—47; Cerný. Prices and wages..., p. 909—916; Janssen. Commodity Prices..., p. 101—111, 510—523; Helck. Wirtschaftsgeschichte..., S. 270. Як. Й. Янссен допускает возможность существования контроля со стороны государства за этой системой (Janssen. Commodity Prices..., p. 549).

⁴⁴ Cerný. Fluctuations in Grain Prices..., p. 173 f.; Janssen. Commodity Prices..., p. 550 f.

Многообразие всеобщих эквивалентов не мешает нам проследить процесс и степень отвлечения одного эквивалента за другим от своего конкретного вида, пути объединения групп эквивалентов, их унификации по признаку уровня стоимости и сопоставления их рыночной «цены» с условной стоимостью серебра, а также пути выделения серебра в качестве мерила стоимости труда, не имевшего прежней связи с конкретным всеобщим эквивалентом — серебром, который еще существовал, но как бы в другом измерении — на предшествующем уровне развития экономики, в иной системе взаимоотношений всеобщих эквивалентов.

Перемены в этой области были вызваны политическими и социальными неурядицами, сотрясавшими Египет после смерти Рамесеса II. Они подорвали централизацию страны и привели ее к тому пути, по которому шли другие страны — к развитию денежных отношений. Иначе говоря, изменения в одних частях системы привели к соответствующей перестройке других ее частей.

HOW THE ANCIENT EGYPTIAN ECONOMY EVOLVED TOWARDS A MONETARY SYSTEM OF EXCHANGE

Y. S. Bogoslovsky

Barter exchange relations, predominant in the Egyptian economy throughout the Old Kingdom period, began in the Middle Kingdom to show barely visible signs of further evolution, while in the New Kingdom these resolved themselves into clearly visible new systems of exchange relations. The wealth of economic documents from this period makes it possible to follow the evolution of the new exchange relations from their beginnings in the simple exchange of commodities to the establishment of an abstract measure of their value as products of labour. The documents show how one general equivalent after another is gradually abstracted from its particular material aspect: the word «barley» needs to be qualified («in the form of barley» — *jt m jt*), the word «silver» also («in the form of silver» — *hd m hd*). Then the many equivalents in use break up into groups — for example, the «grain» group (which included at least barley and emmer) and the oil group, consisting of various vegetable oils and animal fats — the elements comprising a group having artificially assigned to them a single value-level and their market price being put into relationship with the conventionally accepted value of silver (*hd m'jht*). Finally silver takes the lead as measure of value (*hd m b'kw*), free now of its former constant linkage with the material specificity of its use as the *silver*-equivalent of value. This use continued in existence, but now, as it were, on the preceding twist of the spiral of economic development, as belonging to a different system, that of multiple interrelated general equivalents. The new exchange relations did not simply replace the old: new and old were intertwined, co-existing while the new exchange relations increased in quantity and frequency, preparing the way for a qualitative leap into the monetary exchange system.
